

ЕЛЕНА ФИЛИАН

МЫ
не?
ВРАГИ

Но если не враги,
то кто?

18+

Елена Филиан
Мы не враги
Серия «Громко!», книга 1

<https://litres.ru/74255969>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она объявила ему войну.

Он похитил её среди бела дня.

И теперь они вынуждены работать вместе.

Ася Радкевич — блогер-феминистка, которая борется за права женщин.

Тимур Галиев — предприниматель, создавший приложение, которое она считает токсичным.

Три года назад он её унизил. Теперь она хочет отомстить.

Но месть — опасная игра. Особенно когда между ненавистью и страстью — один шаг.

Одна война. Один шанс. Одна любовь, которая не должна была случиться.

Будет горячо, но героям понравится! Берём попкорн и смотрим дальше!

Содержание

Пролог.	4
Глава 1. Ася	9
Глава 2. Ася	18
Глава 3. Ася	25
Глава 4. Тимур	32
Глава 5. Тимур	42
Глава 6. Ася	51
Глава 7. Ася	58
Глава 8. Ася	65
Глава 9. Тимур	73
Глава 10. Ася	83
Глава 11. Тимур	87
Г	92
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Елена Филиан

Мы не враги

Пролог.

Воздух кончался.

Каждый вдох давался всё труднее — мешок на голове пропитался моим дыханием, прилипал к губам, душил. Лёгкие горели. Сердце колотилось так, что грохот в ушах заглушал всё остальное.

Меня везли уже минут двадцать. Или час? Хрен его знает. Под мешком время растягивалось, как жвачка. Снаружи — шум машин, гудки, чей-то крик. Город. Мы всё ещё в городе. Я цеплялась за звуки, чтобы не сойти с ума от темноты и тишины в собственной голове.

Глаза были закрыты. Не по моей воле. Двое мужиков затолкали меня в машину, когда я возвращалась из магазина, и нахлобучили этот чёртов мешок на голову. Просто взяли и нахлобучили. Как будто я — мешок с картошкой, а не человек.

Руки остались свободными, но толку? Слева и справа — мужики с плечами, как у шкафов. Я зажата между ними, как в тисках. Попробуй дёрнись.

В первый момент я пыталась объяснить, что меня, блядь,

с кем-то спутали. Ошиблись адресом. Перепутали девушку. Но когда третий голос с водительского места с ухмылкой в интонации спросил: «Ну что, Радка, уже не так рада?», я поняла, что ошибки не было.

Мужчины молчали. Молчала и я. Только дышала громко, пытаясь справиться с паникой, которая накатывала волнами. То, что подобное произошло в моей жизни среди белого дня, повергло меня в шок. Кто, блядь, вообще на такое способен? Кого я так достала, что меня похитили средь бела дня, как в каком-то дешёвом боевике?

Машина остановилась.

— Приехали, — сказал мужчина справа и в этот момент снял мешок с моей головы.

Я жадно вдохнула воздух, закашлялась, начала смотреть по сторонам, соображая, где мы находимся.

Центр города. За окном лобового стекла виднелся вход в какой-то ресторан. Дорогой. Пафосный. Из тех, где официанты в белых перчатках подают воду.

Я совершенно перестала понимать суть происходящего, но догадки быстро приходили на ум сами. Я прекрасно знала, кто владеет этим заведением. Как и многими подобными в этом городе.

Мужчина справа вышел и протянул мне руку.

— Мадам, на выход, — он улыбался слишком весело, будто бы до этого не он меня силой запикивал в машину. — Надеюсь, вас не сильно злит, что я вам руку подаю. Просто со-

всем не силён в манерах обхождения с феминистками.

Я фыркнула и, проигнорировав руку, выпрыгнула на улицу.

Мне больше не требовалось подсказок. Злость красным флагом шла впереди меня. Я не стала ждать дальнейших указаний и бодрым шагом направилась в сторону входа.

На пути меня никто не задержал. Охранник у дверей кивнул, как будто меня тут ждали. Внутри — пустота. Народу, кроме работников заведения, не было. Я шла, направляемая интуицией, в сторону главного зала.

И замерла.

В самом центре зала сидел мужчина, которого я ненавидела всеми фибрами души.

Тимур Галиев.

Владелец половины этого города да и страны в принципе. Предприниматель, о котором пишут в Forbes.

Он развалился на стуле перед накрытым столом и с любопытством разглядывал меня своим тяжёлым взглядом. Моя ярость его совершенно не смущала. Наоборот — чем ближе я подходила, тем более заинтересованным становился его взгляд. Как будто он наблюдал за интересным экспериментом.

— Ты совсем ебанулся? — бросила я зло, подойдя к столу.

Он даже бровью не повёл. Просто показал на стул напротив.

— Поспокойнее. Присаживайся, сейчас как раз горячее

принесут. Что предпочитаешь: кофе, чай, вино?

Он всем своим видом показывал, что именно он здесь хозяин положения. И это меня неимоверно злило.

— Вариант, чтобы ты сгорел в аду, рассматривается? — я всё-таки заняла предложенный мне стул, чтобы максимально быть с ним на равных.

— Это по умолчанию, — Тимур самообладание не терял, сделав глоток вина из своего бокала. — Но несколько позже.

— Может, сразу к делу? — руки дрожали. Я сжала их в кулаки под столом, чтобы он не заметил.

— Как хочешь, — пожал Тимур плечами. — Хотя стоит отметить, что глупо отказываться от обеда. Но вполне в твоём стиле.

— Когда мне понадобится твоё мнение, я обязательно его спрошу, — меня буквально трясло от происходящего. Паника, страх, злость. Очень-очень много злости.

Тимур скептически посмотрел на меня. В его глазах вспыхнула искра веселья, которая тут же пропала.

— Я предлагаю тебе работу, — с щедростью сказал он. — Ты вступишь в состав моей команды для доработки приложения...

— Никогда! — не дав ему договорить, вставила я.

— То, что это предложение, я сказал исключительно из уважения к твоей расшатанной психике, — он усмехнулся. — Это вопрос решённый. Как видишь, трансфер организовать для тебя не проблема.

— А не пошёл бы ты нахрен? — я резко отодвинула стул и пошла на выход.

Больше меня никто не задерживал. На улицу я вышла без проблем.

Вдохнула воздух полной грудью. Свобода.

Но внутри всё сжалось.

Он не отпустит. Это было только начало.

Глава 1. Ася

Месяц назад.

Я находилась в своей комнате, которая уже давно была переоборудована под съёмочный кабинет.

Ещё год назад я сделала здесь ремонт специально, чтобы перестать мыкаться по разным съёмным уголкам и иметь свою личную студию. Несмотря на серьёзные повестки дня, дизайн студии получился достаточно девчачьим. Нежно-розовые стены под покраску и светло-серый пушистый ковёр на полу. В центре — акцентное жёлтое кресло с торшером такого же оттенка рядом. Фоторамки на стене и много цветов в кадре.

Я часто вела съёмки и из других мест по необходимости, но именно здесь я всегда снимала продолжительные обзоры на волнующие меня темы.

Однажды кто-то в комментариях мне написал, что фон совершенно неподходящий для того, что я говорю на камеру, а я сама могла бы одеваться более серьёзно, как и положено для человека, который борется за гендерное равенство.

Я помню, как меня тогда это возмутило. Потому что феминизм — это не сделать из женщины мужчину. Это вопрос о равных возможностях. Но не все это понимают. Так же, как в отношении к бодипозитиву. Но до этой темы я пока не добралась. Слишком много всего ещё осталось на моём пути

воина феминизма.

Тем не менее в этой обстановке я чувствовала себя максимально комфортно.

Напротив кресла стояла камера на штативе, которая была моим основным оружием в этом мире. И пользовалась я им постоянно. Как раз сейчас она ждала моей отмашки, чтобы начать запись.

Я ещё раз внимательно посмотрела на своё отражение в экране телефона, проверив, всё ли в порядке, и принялась занимать необходимую позицию.

Не сказать, что я сильно страдала по поводу того, как выгляжу. Просто однажды я целый час вещала на камеру, а в процессе монтажа обнаружила, что всё это время у меня был кетчуп на щеке от хот-дога, который я съела перед съёмкой. Как будто я не только выступаю за права женщин, но ещё расчлняю неугодных в свободное время. Такая вот милая девочка Ася.

В общем, с тех пор я старалась быть внимательнее, чтобы не делать работу дважды.

Заняв удобное положение, я нажала на «Старт», и запись началась.

«Привет, мои дорогие зрители! Я специально не говорю, кто именно является ими, хотя прекрасно по статистике вижу, что чаще всего меня смотрят именно женщины. Но я знаю, что и мужчины тоже заглядывают на мой канал, и очень этому рада. Потому что всё, что я говорю, не на-

правлено против кого-то. Весь мой контент для того, чтобы как раз-таки прекратить эти разделения!

Сегодня у меня для вас обзор на очень непростую тему. Мне очень печально понимать, что в нашем современном мире, в котором человек научился покорять космос, она до сих пор существует.

Тема непростая, потому что касается денег. Да-да, всё, что связано с ними, простым никогда не бывает. Но вы знали, что до сих пор существует гендерное неравенство в зарплатах?

Даже несмотря на то, что многие женщины уже давно освоили так называемые мужские профессии, разрыв в зарплатах до сих пор существует! И это не считая того, что женщины умудряются совмещать вместе с работой воспитание детей, домашние заботы и при всём при этом иметь ещё хобби».

Тема была для меня не только важной, но и личной. Потому что в своё время, когда я ещё не стала блогером с миллионным охватом, я была обычным наёмным сотрудником. Правда, недолго. Но это был не мой выбор!

Чтобы вы понимали: я все последние школьные годы посвятила себя подготовке к поступлению в лучший университет, чтобы, как я тогда думала, получить лучшую профессию и стать IT-маркетологом. В университет я поступила легко. Мой балл был одним из лучших. Ещё бы, ведь ради этого я пожертвовала общением с друзьями, увлечениями, которые

были у всех моих ровесников, и практически похоронила себя в своей комнате с кучей книг, семинаров и дополнительных курсов.

Что самое смешное? На одном из занятий в университете преподаватель сказал на всю аудиторию, что меня взяли — а я была единственной девушкой на потоке — только для того, чтобы я была. Конечно, после этого он изобразил, что это была шутка. Хотя каждый понимал, что нет.

Но переживать не стоит. Он уже был героем номер один в одном из моих первых выпусков. Вот такой вот привет я передала Степаненко Николаю Борисовичу. Хорошо смеётся тот, кто смеётся последним, не так ли?

Он потом пытался связаться со мной, чтобы я опровергла информацию. Но я не собиралась этого делать. Незачем мне в душу плевать, Николай Борисович.

Но если бы только мнение Степаненко было таким. Все годы обучения в университете я продолжала трудиться как проклятая. Чтобы каждому доказать, что я здесь на своём месте. Только для этого мне надо было не просто сдавать экзамены на отлично. Мне надо было быть лучше, чтобы ни у кого даже в мыслях не было, что мне сделали поблажку, пожалели за то, что девочка, или что-то ещё из этого списка, что мужчины придумывают себе, чтобы объяснить собственные неудачи.

Окончив университет с красным дипломом, я, конечно же, нацелилась на место в одной из лучших компаний нашей

страны. Я несколько месяцев пробивалась к ним, лишь бы попасть на собеседование. И мне это удалось!

Только там меня ждали те же самые «Степаненко»...

Несмотря на то, что в компанию меня взяли, большинство людей относились ко мне похожим образом. То ли я мебель с глазами, то ли человек с интеллектом дивана. Меня, которую изначально в штат взяли в качестве стажёра, заставляли заниматься этими самыми стажёрскими делами. Кофе принести, документы отнести, улыбнуться на совещании и помолчать.

Но убило меня не это, а факт того, что мальчик, который устроился вместе со мной стажёром, имел оклад больше! Узнала я об этом не сказать, чтобы случайно. Тяга к справедливости и всё-таки какие-никакие знания в IT помогли мне вскрыть правду. Хотя не буду приукрашивать — этот мальчик мне просто сам честно ответил на мой прямой вопрос.

Я бы, может, и это пережила. Но самый главный босс был просто ужаснейшим человеком. Прямо олицетворение того, против чего я сейчас усиленно борюсь.

Тимур Галиев.

Владелец компании. Успешный предприниматель. Мужчина, который на одном из совещаний посмотрел на меня и сказал: «Милая, ты тут для красоты, а не для мыслей. Дай мужчинам работать».

Я тогда онемела. Сидела и смотрела на него, не в силах поверить, что это вообще произошло. Остальные молчали.

Кто-то усмехнулся. Кто-то отвёл взгляд.

Я проработала в той компании ещё две недели. Потом уволилась. Со скандалом и хлопком двери. С обещанием себе, что никогда больше не позволю кому-то так со мной обращаться.

И вот именно после этого я и начала свой блог. Сначала просто писала посты о том, что меня бесит. Потом начала снимать видео. Потом — у меня появились подписчики. Сотни. Тысячи. Сотни тысяч.

Оказалось, что я не одна. Что таких историй — миллионы. Что женщины устали молчать.

«Вот такая вот складывается ситуация, дорогие мои! Подчёркиваю слово «дорогие» несколько раз, чтобы вы почувствовали двойной смысл этого слова.

Разрыв в зарплатах между мужчинами и женщинами — это не миф. Это реальность, с которой мы сталкиваемся каждый день. И пока мы молчим, ничего не изменится.

Поэтому давайте обсудим эту тему в комментариях. Если у вас есть свой пример и неудачный опыт в этом вопросе, не стесняйтесь. Расскажите свою историю. Вместе мы сильнее.

С вами была я, ваша Радка. Я всегда рада помочь вам!»

Я нажала на «Стоп» и выдохнула.

Часа полтора без передышки говорить на камеру — это не так-то и просто, если кто-то думает иначе. Голос сел. Горло пересохло. Но я чувствовала удовлетворение. Этот выпуск

получился сильным, честным, личным.

Теперь осталось смонтировать это в более короткий ролик. Будем откровенны: какая бы интересная тема ни была, но никто не хочет тратить полтора часа своей жизни на просмотр контента. Внимание людей — ресурс ограниченный. Надо уметь его удерживать.

С монтажом я уже была на «ты», поэтому он не занял у меня столько времени, как в первый раз. Я вырезала лишние паузы, добавила субтитры для ключевых моментов, вставила пару мемов для разрядки. И уже через два часа я выкладывала ролик в свой блог.

Мне моя работа нравилась. Именно она позволила мне сейчас восполнить то, чего у меня не было многие годы учёбы, а именно — общение. Я стала настолько социально активным человеком, что мне самой иногда не верится. Раньше я сидела дома с книжками. Сейчас — хожу на мероприятия, встречаюсь с подписчиками, выступаю на конференциях.

Буквально в ближайший час посыпались комментарии к моему видео.

К сожалению, тема действительно была болезной точкой нашего общества, потому что многие комментарии затрагивали меня за живое. Практически у каждой была история несправедливого отношения только потому, что она была женщиной. Именно это мотивировало меня не опускать руки и работать дальше.

«Радка, спасибо! У меня была похожая ситуация на ра-

боте. Мой коллега-мужчина получал на 30% больше при той же должности».

«Я работаю программистом. На собеседовании мне сказали, что я "слишком эмоциональна" для этой профессии. Эмоциональна, Карл! Я просто улыбнулась!»

«Моему мужу предложили повышение, хотя я в компании дольше и результаты у меня лучше. Начальник сказал, что "мужчине нужно кормить семью". А мне, получается, нет?»

Я читала и чувствовала, как внутри всё сжимается. Каждая история — это чья-то боль. Чья-то несправедливость. Чья-то жизнь.

Комментарии вроде: «Тупая овца, только и может видосики снимать», — я игнорировала.

Поначалу я их удаляла, чтобы они не портили мою карму. Но это такая бессмысленная борьба, что «пусть будут там, где их насрали». Хейтеры были всегда. И будут. Это обратная часть того, что тебя слышат.

Главное, что большинству откликается то, что я делаю, а значит, ещё один день прошёл не зря!

Я отвечала на комментарии, поддерживала девушек, которые делились своими историями, когда телефон завибрировал.

Новое сообщение в директ.

Я открыла. Незнакомый аккаунт. Без аватарки и подписок был зарегистрирован только что.

«Радка, ты зашла слишком далеко. Пора остановиться».

Я уставилась на экран.

Что за хрень?

Пальцы сами потянулись к клавиатуре, чтобы ответить, но я остановилась. Не надо. Это просто очередной тролль, который пытается меня запугать.

Я заблокировала аккаунт и вернулась к комментариям.

Но осадок остался.

Глава 2. Ася

Следующие несколько дней проходили в обычной суете, пока не наступила долгожданная пятница.

Не то чтобы я ждала выходных. Да и стоит отметить, что у блогеров не бывает их как таковых.

Раньше, когда я смотрела за какой-нибудь известной личностью, которая освещала свою жизнь в сети, мне всегда казалось: какая же это удача — просто живи. На деле же это труд двадцать четыре на семь, потому что ты просто обязана всегда быть в стриме, чтобы тебя видели, помнили и... ещё раз помнили. Аминь.

Но в этот раз я пятницу всё-таки ждала. И причина была весомая — один из блогеров, с кем я в дружеских отношениях, праздновал свой день рождения.

Отдельно надо сказать о дружбе в нашей сфере. Не то чтобы она невозможна, но... Большинство просто объединяются для того, чтобы обмениваться аудиторией. Мы хорошо общаемся, весело проводим время вместе, но это такая дружба на камеру с большинством представителей моей профессии. Поверьте, для меня, человека, который долгое время был одинок, это уже большое достижение — вот так просто общаться с кем-то не по поводу лекций.

Прокрутившись вокруг зеркала пару раз, я подхватила сумочку и выбежала из квартиры к ожидающему меня у подъ-

езда такси.

Подъезжая к лофту, где должен был проходить праздник, я сразу поняла, что попала в нужное место. На входе ждал сам именинник, Андрей Климов, который как раз снимал контент про то, кто сегодня собрался его поздравить, встречая каждого гостя и позволяя тому на камеру сказать все свои лучшие пожелания.

— А вот и наша и ваша, друзья, любимая Радка, — сказал Андрей на камеру, когда я шла к нему от машины.

— Привет, Андрей, — я помахала рукой в объектив. — С днём рождения!

Я протянула ему небольшой подарочный пакетик, в который упаковала брендовый шарф. Выбор был не случаен: фирменный знак Андрея, как он считал, было то, что он постоянно носил шарфы. Даже летом и в лютую жару. Это была его фишка.

— О, пополнение моей коллекции, — довольно, надеюсь, что искренне, проговорил он.

Я засмеялась.

— Наверное, не первое пополнение за сегодняшний вечер! Но я старалась!

— Скажешь мне пару слов в качестве поздравления?

— Конечно, — тут же отозвалась я, делая вид, что обращаю внимание между ним и камерой, направленной на нас. — Не буду повторять, скорее всего, пожелания, чтобы твоя аудитория росла, рекламодатели приходили и всё в этом духе. Я желаю тебе,

чтобы твой голос был услышан и у тебя всегда была возможность сказать!

Мы тепло обнялись с ним и поцеловали друг друга в щёки. Контент Андрея мне был близок, поэтому поздравления были искренними. Увидев, что именинник уже приметил следующих прибывших, я направилась внутрь лофта, где должен был состояться основной праздник.

Внутри всё блестело и сияло от яркого оформления, что у меня на миг начало рябить в глазах. Я зажмурилась. Как только зрение пришло в норму, я быстро оглядела помещение, отметив несколько локаций, в которых надо будет сделать несколько фотографий и снять небольшой видеообзор — негласный подарок тому же имениннику.

Помахав нескольким знакомым, я увидела Настю, она же Сью, которая посвятила себя и свой блог проблеме жестокого обращения с животными. Она была одной из немногих, с кем мы периодически встречались не ради контента, а просто поболтать за чашечкой кофе или спасти очередное бездомное животное.

— Радка, привет, — обняла меня она.

— Привет-привет, давно тут? — я взяла стакан сока со стола.

— Минут пятнадцать, успела уже запилить видос. В этот раз Андрей расстарался, конечно, кого тут только нет.

Я безразлично пожала плечами. Ну хочет человек праздник, пусть гуляет. Что теперь.

Мы стояли рядом и осматривали зал.

— Это что, Даяна? — удивлённо спросила я Сью, увидев здесь начинающую певицу, которая в последнее время была на вершине рейтингов.

— Она самая, — подтвердила Настя. — Андрей в последнее время в своих постах постоянно намекает на новые отношения. Поговаривают, что это она.

— Нифига себе, — не удержалась и присвистнула. Хотя это и было обыденной жизнью сейчас, меня прежнюю всё равно не переставало удивлять.

— Ага, особенно если учесть, что также поговаривают, что это часть пиара нового сайта знакомств, — фыркнула Сью. — Якобы они там познакомились, а не по наводке своих менеджеров за кругленькую сумму. Я уже начинаю думать, что мне тоже срочно менеджер нужен, чтобы рекламодатели поактивнее приходили.

— Не помешает, — вздохнула я, вспоминая свой последний опыт общения с рекламодателем. — Хотя бы чтобы был кто-то, кто на старте отсеивал их. Представляешь, ко мне недавно производитель прокладок обратился. Просил, чтобы я их прорекламировала как «исключительно для женщин». Я так и не поняла, кто их ещё-то использовать может. Сложный был случай, что проще отказаться.

— Ну может какой-то фетишист, любитель прокладок, посмотрел бы твою рекламу и такой: «Ну нет, я не баба, они не для меня», — мы засмеялись.

— А что там за сайт знакомств? — вернулась я к этой теме.

— Да я особо не в теме, где я и где знакомства, — беспечно отозвалась Настя. — Но слухи ходят, что компания Галиева запустила новое приложение, где каждый встретит свою истинную любовь или что-то такое. Я вообще удивлена, что ты ничего не слышала об этом!

Меня словно током ударило.

Галиев.

Тимур, блядь, Галиев.

— Как-то мимо прошло, — выдавила я, стараясь, чтобы голос звучал спокойно.

Но внутри всё кипело.

Сайт знакомств? Истинная любовь? От человека, который считает женщин украшением интерьера?

— Ты чего побледнела? — Настя посмотрела на меня с беспокойством.

— Ничего, — я покачала головой. — Просто жарко тут.

Но это была ложь. От этой фамилии у меня даже волосы на голове зашевелились. И здесь его фамилия. Разве может этот человек сделать приложение для истинной любви? Здесь однозначно что-то нечисто.

Чувствую, у меня появилось много дел на ближайшее время.

— Радка, ты точно в порядке? — снова спросила Настя.

— Да-да, — я отпила сока. — Просто вспомнила, что за-

была кое-что сделать. Ничего страшного.

Но страшное было. Очень страшное.

Потому что если Тимур Галиев запустил приложение знакомств, то там точно есть что-то токсичное. Что-то, что пропагандирует его взгляды на женщин. Что-то, против чего я обязана бороться.

— Слушай, а ты можешь мне подробнее рассказать, что это за приложение? Как называется? — спросила я Настю как можно небрежнее.

— Так, погоди, сейчас найду, — она начала листать что-то в телефоне. — Вот. Называется «Настоящие отношения». Пафосно, правда?

— Угу, — я сохранила в своей памяти навечно это название. — Спасибо.

— Ты что, собираешься там зарегистрироваться? — Настя усмехнулась. — Радка ищет любовь? Это сенсация!

— Нет, — я покачала головой. — Просто интересно, что там за контент.

— Ну-ну, — Настя подмигнула мне. — Если что, я хочу быть подружкой невесты.

Я засмеялась, но внутри всё сжалось.

Я обязательно разберусь, что там происходит. И если там хоть намёк на сексизм — я устрою ему такой пиар, что он пожалеет, что вообще связался с индустрией знакомств.

Вечер продолжался. Я делала фотографии, снимала видео, общалась с гостями. Но мысли были заняты только од-

ним.

Тимур Галиев.

Глава 3. Ася

Если кто-то знает, что такое одержимость, то это я. Когда я вижу цель — всё остальное исчезает. Еда, сон, здравый смысл. По последнему я буду искренне скучать.

Несколько дней я не выходила из дома. Не снимала видео. Не отвечала на сообщения. Я изучала приложение «Настоящие отношения».

Хотите знать, что там было из отношений? Ничего, блядь, не было.

Это была ярмарка безумцев. Причём я не знала, для кого больше — для женщин или мужчин. Чтобы вы знали, я зарегистрировалась и так, и так. Женщины должны заполнить анкету: это помимо всех своих точных параметров с фото, насколько они удобны в быту и дать своё согласие в покорности. Мужчины же дают полную историю своего кошелька и статуса. Им тоже надо пройти опрос, который укажет, насколько он «альфа». Только мужчины, в отличие от женщин, ещё и платят на старте.

Кстати, я оказалась «альфа» на 85%, так что вот вы у меня где будете, проговаривала я в голове, сжимая кулаки до побелевших костяшек.

Это был такой абсурд, что я отказываюсь жить в реальности, где существует подобное. Чей больной мозг мог выдумать такое? К сожалению, я знала ответ.

Я потратила столько сил на поиски информации об этом чёртовом приложении, что перестала есть. Забывала. Просто не было времени. Через три дня джинсы стали болтаться на бёдрах. От этого все мои стратегически привлекательные места просто испарились, в чём я тоже решила обвинить Галиева.

К моей великой печали, кроме самого приложения, которое только-только вышло в свет, информации было крайне мало. Но интернет — дело такое, в нём иголку не утаишь. И, возможно, достоверность там есть не во всём, зато слухов достаточно.

Один из таких был о том, что сейчас у Галиева идут переговоры с рекламным агентством «Громко!». Я тщательно изучила даже их сайт в надежде, что мне это даст хоть какую-то информацию. Но, естественно, там ничего не было для меня интересного, и я с психом захлопнула крышку ноутбука.

У меня была ещё одна надежда — пробраться в офис компании. Я когда-то там работала. Может, кто-то из охраны меня вспомнит. Или не вспомнит — ещё лучше. Честно? Я не знала, что буду делать. Но сидеть дома и ничего не предпринимать — не вариант. Я схватила сумку и выбежала на улицу.

Пока я ехала в сторону, где располагалась компания Галиева, какую картинку в своей голове я только не представляла. От соблазнения охранника ради дела государственной

важности до того, чтобы забраться через окно, задний вход или крышу. К сожалению, я понимала, что всё это останется на уровне моих фантазий, ведь я прекрасно помню ту высоту в шестьдесят этажей. Но эти мысли помогали мне расслабиться и верить, что не всё потеряно.

Добравшись, наконец, до офиса, я зашла в фойе первого этажа с гордо поднятой головой и сразу направилась к турникетам. Недалеко от них сидел охранник со скучающим видом. Так, не соблазнить, но может получится разжалобить.

— Извините, — пищаящим голосом обратилась я к нему, — я стажёр, второй день всего лишь, пропуск дома забыла. Можете меня, пожалуйста, пустить?

Охранник поднял на меня такой взгляд, что я ещё чуть-чуть — и извинилась бы за то, что разбудила его.

— Звоните в офис, пусть выпишут временный.

— Не могу, — я продолжала пищать, — начальник узнает, заругает. Пустите меня, я никому не скажу. Пожалуйста, — я сложила руки в молитвенном жесте, но это ничуть не растопило его сердечко.

— Ресепшен там, — махнул в сторону, — оттуда можете позвонить.

Я разочарованно пошла в указанную сторону, искоса поглядывая на турникет. Интересно, сколько шансов у меня есть, чтобы перепрыгнуть его и побежать? С моей физической подготовкой надёжнее было просто помолиться.

Охранник ещё раз махнул в сторону ресепшена. Я вздох-

нула и пошла туда, хотя звонить никому не собиралась. Просто потянуть время. Может, придумаю что-нибудь.

У стойки стояла молодая девушка. Администратор обращалась к ней:

— Вы из агентства «Громко»?

Я замерла.

— Да, я Лера Соколова, — закивала девушка.

— Вот ваш временный пропуск, проходите к лифтам, сорок пятый этаж. Там вас встретят.

Девушка пробежала мимо меня к турникетам, а я в этот момент увлеклась изучением потолка. Если мне выпадает такая карта, то я разыграю её. Хотя и тут пока не понимаю как.

Я решила выйти из здания, чтобы не привлекать к себе лишнее внимание. Несколько часов провела на улице, наблюдая за входом. Людей, конечно, и без меня хватало, но всё-таки в нашем деле главное — осторожность.

На самом деле я не очень рассчитывала на удачу. Мой план был прост: каким-то образом познакомиться с работниками рекламного агентства. Скажу, что фанат рекламы, например, и их давняя поклонница. Слежу за их творчеством, тьфу ты, работами. Главное, что шанс есть.

Только на деле оказалось всё сложнее. Когда они вышли, а их, на секундочку, было больше десяти человек, то казалось, что никого не замечают вокруг. Они были увлечены обсуждением своей презентации, и даже если я сейчас подойду к ним, то они от меня просто отмахнутся.

И в какой-то момент, так же резко, как и их появление из здания, они начали рассаживаться по машинам. У меня пульс в висках запульсировал с такой силой, что я вот-вот потеряю сознание. Неужели они сейчас все уедут так просто?

Не знаю, что это: удача, аванс от вселенной или провидение божье, но в какой-то момент та самая Лера Соколова осталась на улице одна, что-то ища в своём телефоне. Больше времени на раздумья я себе не позволила.

— Извините, не подскажете, как пройти до метро? — спросила я, поравнявшись с ней.

— Ммм, — удивлённо подняла на меня глаза и вернулась обратно к телефону, — тут до метро далеко, на такси удобнее.

— Жаль, — грустно вздохнула я, — сегодня весь день идёт не так. И встреча отменилась, ещё и на такси тратиться надо.

— Встреча? Прискорбно, — на моё удивление она поддерживала со мной диалог, — я сейчас тоже со встречи, если бы она отменилась, не знаю, как бы я реагировала.

— А встреча, случайно, не с Тимуром Галиевым?

— С ним... А вы откуда...

— А у меня с ним как раз и отменилась. Наверное, он выбрал встречу с вами как приоритетную.

— Не то чтобы со мной, мы там были командой, — поясняя, сказала девушка.

— Меня Ася зовут, — решила представиться.

— Лера... — явно было, что она растеряна, а значит, моё время действовать.

— Лера, может, кофе выпьем?

Не сказать, что с радостью, но она всё-таки согласилась. А я никак не могла в это поверить. Пока мы шли до кафе, Лера рассказала, где работает, и нехотя, маленькими аккуратными порциями — о новом проекте. Это беда всех увлечённых работой людей — говорить про работу даже тогда, когда этого не надо делать.

В уютном кафе мы сели за столик у окна. Людей внутри было мало, что давало нам возможность пообщаться без посторонних ушей. Я достала телефон, положила на стол экраном вниз, как будто просто убрала в сторону. Незаметно нажала на диктофон. Красная точка замигала. Лера ничего не заметила.

— Значит, вы сейчас делаете рекламу для Тимура? — продолжала я свой опрос.

— Надеюсь, что будем делать, — Лера продолжала говорить достаточно уклончиво.

— Я раньше работала на него, он очень тяжёлый человек. Я представляю, каково вам.

— Работали? — наконец-то заинтересовалась она.

— Да, но мы не сошлись во взглядах. Знаете, его слишком сексистские, что ли, где женщина не человек.

— Понимаю, — с печалью проговорила она. — Я тоже с руководством по этому поводу не совсем схожусь. И это

приложение, — она неосознанно сморщила нос, — я предложила свою концепцию, где женщина не обязана соответствовать ничьим представлениям, но, конечно, её отвергли как антирекламу.

— Соболезную, — искренне прокомментировала я. — А какую тогда концепцию утвердили?

— Под названием «Найди свою королеву», — она развела руками.

— Пипец, — вырвалось у меня, но на это Лера лишь печально покачала головой в знак согласия.

Мы ещё какое-то время пообщались по поводу этого проекта. Всё, что Лера могла знать, она рассказала, со временем поддавшись моим чарам внимательного и понимающего слушателя. После чего мы с ней попрощались, обменявшись номерами.

Я возвращалась домой на таком эмоциональном подъёме, что мне казалось, мне подвластно всё. Я достала телефон, включила камеру, вышла в прямой эфир.

— Дорогие мои, вы не представляете, какую бомбу я для вас готовлю! Это даже не бомба, это метеорит, после которого наш мир не останется прежним! Ждите мой новый выпуск. Очень скоро.

Я выключила камеру и улыбнулась.

Не знала я тогда, что это «очень скоро» обернётся для всех катастрофой.

Глава 4. Тимур

Я проснулся в шесть ноль-ноль, как и каждое утро последние пятнадцать лет.

Без будильника. Организм давно привык к режиму. Сон — семь часов, ни минутой больше, ни минутой меньше. Этого достаточно, чтобы мозг работал на пике эффективности.

Я встал с кровати, не потревожив Ирину, которая спала рядом. Она всё ещё здесь. Хотя я не просил её оставаться.

В ванной — двадцать минут. Душ, бритьё, привычные ритуалы. В зеркале смотрел на меня мужчина тридцати девяти лет, которого многие называли успешным. Я предпочитал слово «целеустремлённый».

Успех — это побочный эффект дисциплины.

Спортзал — сорок минут. Кардио, силовые. Тело — инструмент. Его надо поддерживать в форме, как и любой другой актив.

Завтрак — ровно в семь тридцать. Овсянка, яйца, кофе. Никаких отклонений. Питание — это топливо, а не развлечение.

К восьми ноль-ноль я был за рабочим столом в домашнем кабинете. Первый час дня — самый продуктивный. Никаких встреч, никаких звонков. Только я и стратегические задачи.

Сегодня на повестке — новый проект. Приложение «Настоящие отношения». Моё детище, которое должно было из-

менить индустрию знакомств. Сказать по правде, на фоне всего моего бизнеса это выглядело скорее как хобби. Но оно вызывало у меня хоть какой-то интерес в последнее время.

Многие не понимали идею. Считали меня сексистом. Женоненавистником. Ретроградом.

Пусть считают.

Я не сексист. Я реалист.

Я вырос в семье, где отец был главой. Не тираном. Не диктатором. Главой. Он принимал решения, нёс за них ответственность, защищал семью. Мать была хранительницей очага. Она создавала тепло, комфорт, поддержку.

И это работало.

Они прожили вместе сорок лет. Счастливо. Без скандалов, измен, разводов.

А что я вижу сейчас? Женщины, которые изображают независимость, но при этом ждут, что мужчина будет за всё платить. Женщины, которые требуют равенства, но при этом хотят, чтобы их «завоёвывали».

Лицемерие. Сплошное лицемерие.

Я не против сильных женщин. Я против фальшивых.

Моё приложение создавалось для тех, кто устал от игр. Кто хочет честности. Ясности. Чётких ролей.

Мужчина — лидер. Женщина — опора. Просто. Понятно. Эффективно.

Но, конечно, феминистки взвоют. Уже воют вовсю.

К девяти утра я был в офисе.

Моя команда уже работала. Я не терплю опозданий. Если ты пришёл к девяти ноль-одна — ты опоздал.

Первая встреча — с IT-отделом. Обсуждение багов в приложении. Я слушал внимательно, задавал вопросы, фиксировал проблемы. Детали решают всё. Один неправильный алгоритм — и приложение превращается в очередную помойку.

Вторая встреча — с маркетологами. Они предложили несколько агентств для продвижения. Я выбрал «Громко!». Их портфолио впечатляло. Плюс, у них была креативный менеджер, которая могла бы добавить женский взгляд.

Хотя, зная её мнение, она скорее попытается саботировать проект изнутри. Но это риск, на который я готов пойти. Пусть попробует. Будет интересно.

И так ещё несколько встреч друг за другом.

К шести вечера рабочий день закончился. Я вернулся домой.

Ирина уже была там. Она встретила меня в коридоре, в коротком платье, с улыбкой на губах. Что-то она в последнее время зачистила сюда.

— Привет, — сказала она, обнимая меня.

— Привет, — ответил я, целуя её в щёку.

Ирина. Двадцать шесть лет. Модель. Красивая, ухоженная, предсказуемая.

Мы встречались три месяца. Если это можно назвать встречами. Мы виделись пару раз в неделю. Ужинали, зани-

мались сексом. Всё.

Никаких разговоров о будущем. Никаких обязательств. Никаких чувств.

Ей нужен был статус — «девушка успешного предпринимателя». Мне нужна была... даже не знаю, что мне нужно было от неё.

Компания? Нет. Я прекрасно себя чувствую в одиночестве.

Секс? Частично. Но это можно получить и без отношений. Видимость? Возможно. Когда ты на виду, люди ждут, что у тебя будут отношения. Что ты «нормальный». Ирина в этом плане была удобной.

Но внутри я чувствовал пустоту.

Она не вызывала во мне ничего. Ни страсти, ни интереса, ни даже раздражения.

Просто пустота.

После ужина мы оказались в спальне.

Ирина раздевалась медленно, как на подиуме. Она знала, что красива. И использовала это. Я наблюдал за ней без особых эмоций. Красивое тело. Правильные изгибы. Всё, как надо.

Но всё это было как картинка. Красиво, но бездушно.

Мы занялись сексом. Механически. Эффективно. Без страсти. Она стонала, царапала мне спину, делала всё, что, по её мнению, должно меня заводить. Я выполнял свою часть работы. Доводил её до оргазма. Кончил сам. Всё, как по

учебнику.

После она свернулась калачиком рядом, положив голову на мою грудь.

— Ты сегодня какой-то отстранённый, — пробормотала она.

— Работа, — коротко ответил я.

— Всегда работа, — она вздохнула. — Тимур, может, нам съездить куда-нибудь? На выходные? Отдохнуть?

— Посмотрим, — я не хотел обещать.

Она замолчала, обиженно поджав губы. Потом отвернулась и уткнулась в подушку.

Я не стал её успокаивать. Зачем? Через неделю она сама забудет об этом разговоре. Или сделает вид.

Я взял телефон с тумбочки. Несколько уведомлений. Рабочая почта. Сообщения в мессенджерах. И одно от моего помощника, Артура.

«Тимур, посмотри это. Срочно».

Я открыл ссылку — видео канале «Радка».

Я усмехнулся.

Радка. Ася Радкевич.

Конечно. Кто же ещё.

Я нажал «Воспроизвести».

На экране появилась она. Светловолосая, с двумя косичками, в какой-то необъятной толстовке. Сидела в своём жёлтом кресле, смотрела прямо в камеру.

— Привет, мои дорогие! — её голос был таким же звон-

ким, как и несколько лет назад, когда она работала в моей компании. — Сегодня у меня для вас бомба!

Я откинулся на подушки, устроившись поудобнее.

Продолжай, Ася. Посмотрим, что ты там накопала.

— Недавно в мир вышло новое приложение для знакомств, — продолжала она. — Называется «Настоящие отношения». Звучит красиво, правда? Но давайте посмотрим, что там на самом деле.

Она начала разбирать приложение по частям. Показывала скриншоты анкет, вопросов, алгоритмов. Комментировала с возмущением, сарказмом, иронией.

— «Насколько вы удобны в быту?» — передразнивала она голос из приложения. — Серьёзно? Женщина — это не посудомоечная машина! Мы не «удобны в быту», мы — люди!

Я усмехнулся.

Она всё так же экспрессивна. Всё так же категорична.

— А мужчины! — продолжала Ася. — Мужчины должны подтвердить свой статус «альфа». Пройти тест. Доказать, что они достойны! Но знаете, что самое смешное? Я прошла этот тест. И оказалась «альфа» на 85%! Так что, извините, мальчики, но я круче многих из вас.

Она засмеялась звонко и заразительно.

Я поймал себя на том, что тоже улыбаюсь. Чёрт. Она умела зацепить.

— Это приложение создал Тимур Галиев, — продолжала она, и в её голосе появилась холодная нотка. — Предприни-

матель, владелец кучи компаний. И, как вы уже поняли, человек с очень... специфичными взглядами на женщин.

Она посмотрела прямо в камеру. Серьёзно. Без улыбки.

— Я работала на него. Три года назад. И знаете, что он мне сказал на одном из совещаний? «Милая, ты тут для красоты, а не для мыслей». Вот так, прямо на всю команду.

Я нахмурился. Да, я помнил этот момент. И помнил, что она после этого уволилась, закатив очень театральный скандал.

Но контекст был другим. Она предложила идею, которая противоречила всей стратегии проекта. Я попытался объяснить, почему это не сработает. Она начала спорить. Перебивать. Настаивать.

И да, я сорвался. Сказал то, что не должен был говорить. Но это не значило, что я так думал. Просто она выбесила меня в тот момент.

— И вот теперь этот человек запустил приложение, которое пропагандирует идею, что женщина — это собственность, — продолжала Ася. — Что мы должны быть «удобными», «покорными», «королевами» — но только под контролем «альфа-самцов».

Она сделала паузу.

— Но знаете, что самое интересное? Сейчас этим проектом занимается рекламное агентство «Громко!». И у них внутри тоже не все согласны с концепцией. Я недавно случайно познакомилась с одной из сотрудниц агентства, Лерой

Соколовой. Она — креативный менеджер. И она предложила свою концепцию для этого приложения. Называлась «Не обязана». Суть в том, что женщина не обязана соответствовать ничьим представлениям. Не обязана быть «удобной», «покорной», «королевой». Она просто имеет право быть собой.

Ася наклонилась ближе к камере.

— Как вы думаете, эту концепцию утвердили? Конечно, нет! Вместо этого выбрали «Найди свою королеву». Потому что, видите ли, женщина должна быть королевой. Но только рядом с королём. Только под его контролем. Только если он её выбрал.

Она откинулась на спинку кресла.

— Друзья, я не могу молчать. Я буду бороться с этим. Буду показывать, насколько это токсично. И буду делать всё, чтобы это приложение провалилось.

Видео закончилось.

Я положил телефон на тумбочку и посмотрел в потолок.

Ася объявила мне войну. И знаете что? Мне это нравилось.

Потому что она была не такой, как все. Не продажной. Не фальшивой. Она верила в то, что говорила. Искренне. До фанатизма.

Да, она была наивной. Да, она не понимала сути проекта. Да, она воспринимала всё слишком лично.

Но в ней была искра. Огонь. Жизнь.

Чего не было в Ирине. Чего не было ни в одной женщине, с которой я встречался последние годы.

Ася меня бесила. Выводила из себя. Заставляла терять контроль. Но она меня не оставляла равнодушным. А это было чертовски редко.

Я посмотрел на спящую рядом Ирину. Красивая. Послушная. Удобная.

Пустая.

А Ася — огонь. Дерзкая, упрямая, невыносимая.

Живая.

Я встал с кровати, прошёл к окну. Посмотрел на ночной город.

Три года назад она хлопнула дверью и ушла. Я отпустил её, потому что считал, что она не стоит моего времени.

Но, кажется, я ошибался. Она стоила. Ещё как стоила. И сейчас у меня появился шанс это проверить.

Я достал телефон и написал Артуру:

«Видел. Не трогай её. Пусть продолжает».

Он ответил почти сразу:

«Ты уверен? Она может нанести серьёзный ущерб репутации. Плюс, что делаем с агентством?»

Я усмехнулся.

«Уверен. Это только начало. Посмотрим, на что она способна. А агентство заставим понервничать, чтобы больше не болтали».

Вот сейчас, наконец-то, мне становилось интересно.

Ася всегда была предсказуемо непредсказуемой. Она действовала эмоционально, импульсивно, но при этом — умно. Она найдёт способ докопаться до информации. Раскопает всё, что можно. Устроит шоу.

И я позволю ей это сделать. Она сама не ведает, как даёт сейчас бесплатно рекламу моему приложению.

Потому что скандал равно внимание. Внимание равно скачивания. Скачивания равно прибыль.

Шах и мат, Ася.

Увидимся скоро.

Глава 5. Тимур

Я смотрел на экран телефона, где продолжали множиться комментарии под видео Аси.

«Радка, ты огонь! Разнеси этого сексиста!»

«Наконец-то кто-то сказал правду о Галиеве!»

«Агентство "Громко!" — позор! Как вы вообще согласились на такой проект?»

Я усмехнулся.

Ася запустила цепную реакцию. И, как я и ожидал, огонь перекинулся на агентство.

Именно это мне и было нужно.

Я набрал номер Артура.

— Собери совещание. Через час. Все ключевые люди.

— Будет сделано, — ответил он без лишних вопросов.

Я положил телефон и посмотрел на спящую Ирину.

Надо заканчивать этот фарс.

— Ирина, — я тронул её за плечо.

Она открыла глаза, сонно улыбнулась.

— Доброе утро, — прошептала она, потягиваясь.

— Мне нужно на работу. Срочно. Тебе лучше собраться.

Улыбка исчезла.

— Тимур, может, позавтракаем хотя бы?

— Не сегодня.

Она села, натянула одеяло на грудь. В её глазах мелькнуло

что-то — обида, разочарование.

— Тимур, я хотела поговорить... О нас.

Вот оно. Я знал, что рано или поздно этот разговор случится.

— Ирина, у нас всё хорошо, — я встал с кровати, начал одеваться.

— Нет, не хорошо, — она покачала головой. — Ты... ты меня не видишь. Я рядом, но ты смотришь сквозь меня.

Я застегнул рубашку, повернулся к ней.

— Что ты хочешь услышать?

— Правду, — она посмотрела мне в глаза. — Ты меня любишь?

Молчание. Потому что иначе сложно ответить на этот глупый вопрос.

Я мог бы соврать. Сказать то, что она хочет услышать. Продлить этот фарс ещё на пару месяцев.

Но зачем? У нас изначально были честные отношения, основанные на взаимной выгоде. Зачем их пытаться изменить сейчас.

Не вижу смысла.

— Нет, — честно ответил я.

Она вздрогнула, как от пощёчины. Но получилось немного театрально.

— Значит, это правда... Я просто... удобная девушка для секса и всё.

— Ирина, ты сама знала, на что шла. Мы оба знали.

— Я думала... — она замолчала. — Думала, что со временем ты... что между нами что-то будет.

— Но не будет, — я надел пиджак. — Прости.

Она кивнула, отвернулась. Плечи задрожали.

Я мог бы подойти. Обнять. Сказать что-то утешительное.

Но это было бы ложью. А я не люблю врать.

— Собирайся. Водитель отвезёт тебя домой, — сказал я и вышел из спальни.

— Мы ещё увидимся? — услышал вопрос, когда уже был на выходе.

— Посмотрим.

К девяти утра я был в офисе.

Команда уже собралась в переговорной: Артур, мой помощник; Вера, PR-директор; Станислав, глава IT-отдела; Игорь, юрист.

Все смотрели на меня, ожидая указаний.

Я включил проектор, вывел на экран видео Аси.

— Все видели это?

Кивки.

— Хорошо. Вера, ситуация с репутацией?

Вера открыла планшет.

— Пока управляемая. Видео набрало триста тысяч просмотров за ночь. Комментарии в основном негативные в наш адрес. СМИ пока молчат, но это вопрос времени. Если неотреагируем — подхватят.

— Агентство?

— Пока молчат. Не исключаю, что они ещё не успели посмотреть.

Я усмехнулся.

— Сейчас они в эпицентре скандала. Молчание им не к лицу.

— Ты собираешься их прессовать? — уточнил Артур.

— Именно, — я откинулся на спинку кресла. — Но не потому, что они виноваты. А потому, что это часть игры.

Артур нахмурился.

— Игры?

— Ася хочет войны. Я дам ей войну. Но на своих условиях.

Я встал, прошёлся по комнате.

— Вот что мы делаем. Первое: я звоню директору агентства. Высказываю претензии. Жёстко. Публично угрожаю разрывом контракта. Пусть они запаникуют.

— Но мы же не будем разрывать? — уточнила Вера.

— Нет. Наоборот. Мы оставим их. Но пусть думают, что висят на волоске. Испуганные люди работают усерднее.

Артур усмехнулся.

— Умно.

— Второе, — продолжил я, — Вера, готовишь официальное заявление. Короткое, сухое, юридически выверенное. Суть: мы сожалеем об утечке информации, проводим внутреннее расследование, принимаем меры. Никаких эмоций. Никаких обвинений в адрес Аси. Пусть думает, что мы её

игнорируем.

— Хотя на самом деле...? — начал Станислав.

— На самом деле я внимательно слежу за каждым её шагом, — я вернулся к столу. — Стас, тебе задание. Мониторь все её соцсети. Все посты, все видео, все комментарии. Хочу знать каждый её шаг.

— Будет сделано.

— Игорь, — я повернулся к юристу, — проверь, есть ли основания подать на неё в суд. За клевету, распространение ложной информации, что угодно.

Игорь кивнул, делая пометки.

— Но подавать не будем? — уточнил он.

— Пока нет. Это козырь в рукаве. Пусть лежит. Если она зайдёт слишком далеко — используем.

— А если она продолжит атаковать? — спросила Вера. — Выпустит ещё видео?

— Пусть выпускает, — я усмехнулся. — Каждое её видео — это бесплатная реклама нашего приложения. Люди начинают о нём говорить, спорить, качать, чтобы проверить, правда ли оно такое «токсичное». Скандал — это внимание. Внимание — это деньги.

Артур кивнул.

— Гениально. Ты используешь её против неё самой.

— Именно, — я сел за стол. — Но есть нюанс. Девочка заигрывается. Она думает, что контролирует ситуацию. А на деле она танцует под мою дудку.

— Что ты планируешь? — осторожно спросил Артур.
Я задумался.

Что я планирую?

Хороший вопрос.

С одной стороны, Ася — идеальный инструмент для раскрутки приложения. Бесплатный. Эмоциональный. Вирусный.

С другой — она опасна. Потому что непредсказуема. Она может зайти слишком далеко. Раскопать что-то действительно компрометирующее. Или просто надоесть аудитории, и тогда её атаки начнут работать против меня.

Надо держать её в узде. Но так, чтобы она этого не заметила.

— Пока просто наблюдаем, — сказал я. — И ждём её следующего шага. Она сама себя загонит в угол. Вопрос времени.

После совещания я остался один в кабинете.

Открыл ноутбук. Зашёл на канал Аси.

Она уже выпустила новое видео. Два часа назад.

Я запустил видео.

На экране снова она. В той же объёмной толстовке. С тем же горящим взглядом.

— Друзья, у меня новости! — начала она. — Я продолжаю расследование приложения «Настоящие отношения». И знаете, что я обнаружила? Там есть функция «оценки женщин». Да-да, вы не ослышались. Мужчины могут ставить женщи-

нам оценки. От одного до пяти. Как товару!

Она показала скриншот из приложения.

Я нахмурился.

Эта функция была частью алгоритма подбора. Чем выше оценка — тем выше в рейтинге. Стандартная механика любого дейтинг-приложения.

Но в её подаче это звучало как унижение.

— Представляете? — продолжала Ася. — Ты заполняешь анкету, выкладываешь фото, рассказываешь о себе. А потом приходит какой-то мужик и ставит тебе тройку. Потому что нос не той формы. Или грудь не того размера. Или просто настроение у него плохое!

Она наклонилась к камере.

— Это не знакомства. Это аукцион. Где женщины — лоты, а мужчины — покупатели.

Комментарии под видео уже множились.

«Радка права! Это отвратительно!»

«Я скачала приложение, чтобы проверить. Это правда. Там можно оценивать людей, как вещи на маркетплейсе».

«Галиев — мразь. Как его вообще ещё не закрыли?»

Я закрыл видео.

Ася была хороша. Очень хороша.

Она умела подавать информацию так, чтобы люди возмущались. Она нажимала на правильные кнопки. Использовала правильные слова.

Но она делала одну ошибку.

Она была слишком эмоциональна. Слишком вовлечена. Слишком лично воспринимала всё это.

А эмоции — плохой советчик в войне.

Рано или поздно она сделает неверный шаг. Скажет что-то лишнее. Зайдёт слишком далеко.

И тогда я её поймаю.

Я набрал номер Максима Ланского, директора агентства «Громко!».

Он ответил на третьем гудке.

— Тимур, добрый день.

— Добрый, — я сделал паузу. — Хотя для вас он явно не такой добрый, как хотелось бы.

Молчание.

— Вы видели видео? — продолжил я.

— Видео?...

— Странно, что нет. Сейчас отправлю ссылку. Разберитесь с ним, — я усмехнулся. — Максим, вы понимаете, что я мог бы прямо сейчас разорвать с вами контракт? За разглашение конфиденциальной информации?

— Понимаю. Мне надо посмотреть это видео. Но...

— Без «но». Вы наняли людей, которые не умеют держать язык за зубами. Это ваша ответственность.

— Тимур, я гарантирую...

— Гарантии мне не нужны, — я перебил его. — Мне нужны результаты. Вы должны исправить ситуацию. Публично. И быстро.

— Что вы предлагаете?

— Заявление. От вашего агентства. О том, что информация была искажена. Что контекст был вырван. Что ваша сотрудница — как её там, Лера Соколова? — была неправильно понята.

— Но...

— Или я разрываю контракт. Прямо сейчас. И подаю на вас в суд. За ущерб репутации.

Молчание. Долгое.

— Хорошо, — выдохнул Максим. — Мы подготовим заявление.

— Отлично. Жду как можно быстрее.

Я положил трубку.

Ланской сделает, что я сказал. У него нет выбора.

А Ася увидит это заявление. И возмутится ещё больше. Выпустит новое видео. Продолжит атаковать.

И будет рыть себе яму всё глубже.

Я откинулся на спинку кресла и улыбнулся.

Шахматы. Всё это — шахматы.

И я всегда был хорош в этой игре.

Глава 6. Ася

Я внутренне ликовала. И не только внутренне.

Моё видео стало не просто бомбой. Оно стало темой номер один на просторах интернета.

Впервые за долгое время я понимала, что тема не только откликнулась у сотен тысяч человек — она разлетелась по многим каналам, и каждый спешил высказаться сам. Другие блогеры подхватывали тему, обсуждали, спорили, делали свои разборы приложения. Даже СМИ начали писать статьи.

Прости, Тимур, но в этой войне тебя никто не поддержит, каким бы «альфой» ты ни был сам.

Последние дни я настолько досконально изучила приложение «Настоящие отношения», что могла с закрытыми глазами перечислить все анкеты, которые попадались мне на глаза. Была у меня идея сделать выпуск, посвящённый конкретным мужчинам и женщинам оттуда, но никого лично, кроме Тимура Галиева, я высмеивать не планировала. Поэтому от этой темы отказалась. Спасибо приложению, там и без этого было где разгуляться.

Мой телефон завибрировал, и я тут же открыла входящее сообщение.

Отправителем была Лера Соколова.

Она уже не первый раз пыталась связаться со мной и договориться о встрече, но я не знала, зачем эта встреча нужна

мне.

В конце концов, Лера тоже женщина, и она должна быть рада, что её концепция «Не обязана» вышла в свет, пусть и таким образом.

Я открыла сообщение.

«Ася, мне очень нужно с тобой поговорить. Пожалуйста. Это важно. Я понимаю, что ты можешь не хотеть встречаться, но прошу тебя. Хотя бы пять минут».

Я отложила телефон и пошла на кухню, чтобы налить себе кофе.

Но сообщение от Леры не выходило из моей головы. Оно сквозило отчаянием. Настоящим, не наигранным.

Я посмотрела на экран телефона. Перечитала сообщение.

Что ей от меня нужно? Извинений? Не дождётся. Я не виновата в том, что она работала на токсичный проект.

Но что-то внутри меня сжалось.

Лера была единственной в том агентстве, кто предложил нормальную концепцию. Она пыталась. А её не слушали.

И сейчас она, скорее всего, расхлёбывает последствия моего видео.

Чёрт.

Я написала ей адрес и время.

«Фонтан в парке Горького. 18:00. Приходи».

В шесть вечера я подходила к фонтану, у которого мы договорились встретиться.

Лера была уже на месте, постоянно озираясь по сторонам.

Выглядела она неважно. Тёмные круги под глазами, растрёпанные волосы, помятая одежда. Как будто не спала несколько дней.

— Привет, — я остановилась у неё за спиной.

— Привет, Ася, — ответила она, сразу развернувшись на моё приветствие.

Мы какое-то время стояли, молча изучая друг друга.

— Зачем ты это сделала? — в итоге задала она вопрос.

Голос дрожал. Она была на грани.

— Не делай вид, что не понимаешь, — я скрестила руки на груди.

Мне не нравился её настрой. Несколько дней назад, сидя в кафе напротив этой девушки, я видела, с каким азартом она высказывается против приложения. Поэтому виноватой перед ней я себя не чувствовала. И она должна это понимать.

— Ася, ты подставила меня, — Лера сделала шаг ближе.

— Ты подставила агентство, в котором я работала. Как тебе с этим живётся теперь?

— А как бы тебе жилось с тем, что ты участвуешь в разработке этого дерьма? — тут же я стала нападать в ответ. — Или за любые деньги ты готова изменить своим принципам?

— Я бы постаралась что-то исправить! — отчаянно выкрикнула Лера. — Работала бы изнутри! Меняла проект! А теперь меня просто выперли из агенства! И мало того, что мужчина, которого я люблю, считает меня предательницей. Ты разрушила всю мою жизнь!

Я молчала.

Внутри что-то кольнуло.

— Значит, не так и любит, — слабо защищалась я.

— Серьёзно? — Лера рассмеялась без радости. — Лично его поведение сейчас я прекрасно понимаю. На его месте я бы тоже не доверяла человеку, который слил информацию незнакомке в кафе.

Мы вновь замолчали.

Чисто по-человечески Леру я понимала. Но этот фарш обратно не провернуть. Да и, честно, я бы этого не стала делать, даже если бы мне дали шанс вернуться в прошлое. Я выступила бы точно так же.

Но Леру мне было искренне жаль.

— Лера, — обратилась я к ней, чтобы привлечь её внимание, — что ты сейчас хочешь от меня?

— Не знаю, — сказала она на выдохе. — Я чувствую, что должна как-то изменить ситуацию, но я не знаю, что делать. Все от меня отвернулись. Осталась только ты.

Даже я понимала, что я так себе вариант в этом деле. Ну вообще не вариант. Это только ещё раз подтверждало, что Лера сейчас находится на самом дне.

Господи, зачем мне это? Но...

— Знаешь, — спустя время сказала я, — ты легко можешь спасти своё агенство.

— Как? — усмехнулась Лера.

Ну да, ну да. Не от меня уж точно советы выслушивать.

— Заяви о том, что это была спланированная акция. Часть пиар-кампании. Провокация, чтобы привлечь внимание к приложению.

Как же сложно мне давались эти слова.

Потому что это означало признать, что я была не разоблачительницей, а инструментом. Что мою борьбу использовали. Что я помогла Тимуру, а не навредила.

Но я не могла не сказать их Лере.

Она посмотрела на воду в фонтане и на какое-то время погрузилась в свои мысли.

Мне же хотелось просто сбежать. Я дала зацепку, остальное можно уже без меня?

— А это... интересно, — наконец воодушевилась Лера.
— Ася, помоги мне!

Меня не мог разжалобить ещё больше её взгляд. Но что-то в нём было такое, что отзывалось во мне.

— Нет, Лер, больше ни о чём не проси, — я замахала руками, чтобы убедить её в серьёзности своего отказа.

— Ася, пожалуйста, — она схватила мои руки. — Я понимаю, что прошу многого. Но ты — единственная, кто может помочь. Если мы вместе выпустим заявление, что это была акция, агентство спасено. Максим простит меня. Я верну свою работу. Свою жизнь.

Я смотрела на неё. На её умоляющий взгляд. На отчаяние в глазах.

Если я стану такой же одержимой, когда кого-то люблю,

убейте меня сразу.

— Лера, ты понимаешь, что это означает? — я высвободила руки. — Что я должна буду признать, что моё видео — фейк. Что я работала на Тимура. Что вся моя борьба — постановка.

— Не вся, — она покачала головой. — Только эта часть. Ты скажешь, что согласилась участвовать в провокационной кампании, чтобы привлечь внимание к проблеме. Что да, это была договорённость с агентством, но твои взгляды не изменились.

Я молчала.

— Ася, пожалуйста, — она снова взяла мои руки в свои. — Я умоляю.

Я смотрела на неё. И думала.

Если я соглашусь, то предам свою аудиторию. Людей, которые поверили мне. Которые поддержали меня. Которые думали, что я воюю на их стороне.

Но если откажусь, то Лера останется одна. С разрушенной карьерой. С разбитым сердцем. С обломками жизни.

Чёрт.

— Я сведу тебя с одним блогером, — в итоге я сломалась. — Андреем Климовым. Он может быть заинтересован в этом. У него передача об инфлюенсер-маркетинге. Но ты сама дашь ему интервью. Расскажешь, что это была провокационная кампания.

— Правда? — Лера широко раскрыла глаза.

— Правда. Но дальше ты сама. Я не могу в этом участвовать.

— Спасибо, — Лера обняла меня. Крепко. Отчаянно. — Спасибо тебе, Ася. Я не забуду этого.

Я неловко похлопала её по спине.

— Да ладно. Просто... Лер, но я всё равно официально против приложения.

Она засмеялась сквозь слёзы.

— Я понимаю.

Мы договорились созвониться завтра. Я свяжусь с Андреем, договорюсь об интервью. Подготовим легенду.

Лера ушла с надеждой в глазах.

А я осталась стоять у фонтана и смотреть на воду.

Что я наделала?

Я только что согласилась признать, что моё разоблачительное видео — постановка.

Тимур победил. Не силой. Не угрозами. Просто... обстоятельствами.

Я достала телефон. Открыла свой канал. Посмотрела на комментарии под последним видео.

«Радка, ты наша героиня!»

«Спасибо, что говоришь правду!»

«Мы с тобой!»

Я закрыла приложение.

Чёрт, чёрт, чёрт!

Глава 7. Ася

Видео на канале Андрея Климова с участием Леры вышло через два дня.

Я смотрела, как счётчик просмотров растёт, и не знала, радоваться или паниковать. С одной стороны — я спасла Леру. С другой — предала своих подписчиков. Себя.

Я открыла комментарии. Читала один за другим.

«Радка, это правда была акция? Я не понимаю».

«Ты нас обманула?»

«Мне стыдно, что я тебе верила».

Каждый комментарий — как удар в живот.

Я начала отвечать, но пальцы застыли над клавиатурой. Что я им скажу? Что это была «провокационная кампания»? Что я «хотела привлечь внимание к проблеме»?

Ложь. Всё это — ложь.

Я закрыла ноутбук и откинулась на спинку кресла.

Блядь. Во что я ввязалась?

Телефон зазвонил. Номер незнакомый.

Я нахмурилась. Обычно я не беру трубку от незнакомцев. Но сейчас нервы на пределе. Вдруг это что-то важное?

— Алло?

— Ася, здравствуйте! — услышала я в трубке приятный мужской голос. — У вас есть сейчас пара минут?

— А по какому вопросу? — осторожно поинтересовалась

я.

— Сейчас всё расскажу, — бодро ответили мне. — Меня зовут Артур, я представляю крупную компанию по производству уходовой косметики. Я хочу предложить вам сотрудничество. Поверьте, гонорар вас определённо порадует! Косметика? Сейчас?

— А что за косметика? Может, вы мне всю информацию по почте вышлите?

— Конечно, я вам после разговора всё сразу отправлю. Просто хотел сначала с вами поговорить. И по возможности сразу договориться о встрече. Нам очень нравится ваш стиль и контент, вы нам очень подходите.

— Хорошо, спасибо, — я старалась говорить уверенно, но голос дрожал. — Артур, вышлите мне всё, пожалуйста, и я дам ответ.

— Готово, вся информация уже у вас на почте. Жду вашего «да»!

Звонок закончился.

Я открыла почту.

Бренд «Натуралиссимо». Никогда не слышала.

Презентация. Красивые картинки. Общие фразы про «натуральность» и «экологичность».

И сумма.

Я уставилась на цифры.

Это... это в три раза больше, чем я обычно получаю за рекламу.

Слишком щедро. Подозрительно щедро.

Я позвонила Насте.

— Привет, Ась, какими судьбами?

— Слушай, ты что-нибудь слышала про бренд косметики «Натуралиссимо»?

— Неа. Но я и не бьюти-блогер. Можешь спросить меня про наполнитель для лотка, я тебе всё расскажу.

Я фыркнула.

— Спасибо, но наполнитель мне пока не нужен. Просто они мне слишком щедрое предложение сделали.

— Ну а что тебя удивляет? Ты сейчас на слуху. Соглашайся.

Я задумалась.

— У них даже сайта нет.

— Так попроси образцы. Посмотришь, решишь.

Логично.

Я попрощалась с Настей и написала Артуру: *«Пришлите образцы, пожалуйста»*.

Ответ пришёл мгновенно: «Давайте встретимся лично. Я привезу образцы и расскажу подробнее о проекте. Сегодня, 18:00, кафе "Артист" на Тверской?»

Я задумалась.

С одной стороны — подозрительно. С другой — деньги.

«Хорошо. Буду».

Я пришла заранее. Ненавижу опаздывать.

Заняла столик у окна. Заказала воду. Ждала.

Дверь кафе открылась. Я подняла голову. И замерла.

Тимур Галиев шёл прямо ко мне.

Нет.

Нет, нет, нет.

Он сел напротив. Не спросив разрешения. Просто сел.

Как будто это его место.

— Здравствуй, Ася. Или Радка? — его голос был спокойным. Слишком спокойным.

— Идите нахрен, — выдавила я.

Он усмехнулся. Подозвал официанта.

— Мне эспresso. Ей — ничего.

— Мне воду, — буркнула я.

Официант кивнул и ушёл.

Мы смотрели друг на друга.

— Стесняюсь спросить, а где ты прячешь образцы «Натуралиссимо»? — я скрестила руки на груди.

— Ася, не изображай дурочку. Мы оба знаем, зачем я здесь.

— Чтобы я тебя послала? С удовольствием повторю: иди нахрен.

— Не ругайся, — он откинулся на спинку стула. — Тебе это не идёт.

— А вот третий раз иди нахрен тебе идёт? — огрызнулась я.

Он усмехнулся.

— Всё ещё дерзкая. Хорошо. Значит, не сломалась после

того видео.

— Какого видео?

— Того, где кое-кто признаётся, что работала на меня, — он сделал паузу. — Или это правда?

Я молчала.

— Вот и я думаю, что нет, — продолжил он. — Ты помогла Лере Соколовой. Благородный поступок. Но глупый.

— Спасибо за оценку, — процедила я сквозь зубы. — Теперь можешь идти.

— Нет, не могу. Потому что я пришёл с предложением.

— Не интересно.

— Даже не выслушаешь?

— Нет.

Он наклонился вперёд.

— Миллион рублей. В месяц. За то, что ты будешь работать консультантом в моей команде. Помогать дорабатывать приложение. Делать его лучше. И освещать процесс в своём блоге.

Я уставилась на него.

— Ты ебанулся?

— Нет. Я предлагаю тебе работу.

— Я не буду работать на тебя.

— Не на меня. Со мной.

— Какая разница? — я встала. — Ты запустил токсичное приложение. Я его критиковала. Ты меня ненавидишь. Я тебя ненавижу. На этом всё. До свидания.

Я схватила сумку и пошла к выходу.

— Ася, — его голос остановил меня.

Я обернулась.

Он всё ещё сидел. Спокойный. Уверенный.

— Ты совершила ошибку. Теперь твоя репутация под вопросом. Подписчики не доверяют. Рекламодатели отвалятся. Ты в свободном падении.

Внутри что-то сжалось. Потому что он был прав.

— И что? — я повернулась к нему. — Ты пришёл добить меня?

— Нет, — он встал. Подошёл ближе. — Я пришёл предложить выход.

Мы стояли в метре друг от друга.

— Работай на меня. Публично. Официально. Пусть все знают, что ты — часть команды. Что ты помогаешь делать приложение лучше. Что твоя критика была конструктивной, а не деструктивной. И тогда твоя репутация восстановится.

— Или окончательно разрушится, — парировала я.

— Это риск, — он пожал плечами. — Но сейчас у тебя два варианта. Либо ты продолжаешь тонуть в болоте, которое сама для себя создала. Либо принимаешь моё предложение и выплываешь.

Я смотрела на него. На его уверенное лицо. На его холодные глаза.

— Пошёл ты нахуй, Тимурчик, — прошипела я.

И вышла из кафе.

На улице я прислонилась к стене, пытаясь отдышаться.

Руки дрожали.

Тимур предложил мне работу. Миллион рублей. Публичное сотрудничество.

Он хочет, чтобы я работала на него. Чтобы я предала всё, во что верю.

Никогда.

Я достала телефон. Открыла свой канал. Посмотрела на комментарии. Слишком много негатива.

Он был прав. Я в свободном падении.

Телефон завибрировал. Сообщение от незнакомого номера.

«Предложение действует три дня. Подумай. — Тимур».

Я уставилась на экран.

Три дня.

Либо я принимаю его условия.

Либо теряю всё.

Блядь.

Я знаю, где выход.

Глава 8. Ася

Я сидела перед камерой и не могла нажать «Запись».

Пальцы дрожали. Как тогда, три года назад, когда я снимала своё первое видео.

Тогда я боялась, что меня никто не услышит. Сейчас боялась, что услышат все.

Телефон завибрировал. Сообщение от Тимура.

«Время вышло, Ася. Жду твоего решения».

Я сжала кулаки. После той встречи в кафе он не отставал. Писал каждый день. Напоминал о предложении. О деньгах. О том, что я «в свободном падении».

А вчера прислал другое сообщение.

«Ася, ты отказалась от моего предложения. Жаль. Но знай: если ты не со мной — ты против меня. И я не прощаю врагов. У тебя 24 часа, чтобы исправить ситуацию с видео. Либо ты публично отрекаешься от своих слов и снимаешь обвинения, либо я уничтожу твою карьеру. Выбирай».

Я не поверила.

Но сегодня утром ко мне пришло письмо от крупного рекламодателя. Они разрывали контракт. Причина: «несоответствие имиджу бренда».

Потом второе. Третье.

Все — в один день.

Совпадение? Вряд ли.

Тимур выполнял свою угрозу. И у меня не было выбора. Я нажала «Запись».

— Здравствуйте, мои дорогие, — начала я, стараясь, чтобы голос не дрожал. — Надеюсь, вы посмотрите это видео внимательно, потому что оно очень важно для меня.

Пауза. Вдох.

— Всё, что вы видели в моём блоге по поводу «Настоящих отношений», было настоящим для меня. Я не участвовала ни в какой акции, ни в какой рекламной кампании.

Ложь. Всё это — ложь.

— Каждое моё слово было искренним. Мне жаль, что Лера Соколова ввела вас в заблуждение. Она использовала моё имя для продвижения проекта, в котором я никогда не участвовала.

Я нажала «Стоп».

Руки тряслись ещё сильнее.

Мучила ли меня совесть? Да. Блядь, да.

Но страх был сильнее. Страх потерять всё. Канал. Подписчиков. Себя.

Я не стала монтировать. Просто залила видео на канал.

И закрыла глаза. Прости, Лера.

Реакция была мгновенной. Комментарии посыпались лавиной.

«Так я и знала! Лера — лгунья!»

«Радка, мы с тобой! Спасибо, что сказала правду!»

«Соколова — позор для всех женщин!»

Я читала и чувствовала, как внутри всё выгорает. Люди поверили. Легко. Без вопросов. А Лера теперь — новый антигерой.

Её травили. Жёстко. Беспощадно. И это была моя вина. Телефон завибрировал. Сообщение от Леры.

«Ты сука, Ася. Настоящая сука».

Больше ничего. Я положила телефон и уставилась в потолок. Что я наделала?

Следующие два дня я провела в тумане.

Видео набирало просмотры. Подписчики возвращались. Рекламодатели снова выходили на связь.

Всё налаживалось. Но внутри была пустота.

Я предала Леру. Второй раз. И на этот раз — сознательно. Я больше не могла с этим жить.

Я написала Лере: «Мне нужно с тобой поговорить. Пожалуйста».

Она не ответила.

Я написала ещё раз: «Я знаю, ты меня ненавидишь. Но дай мне шанс объяснить».

Ответ пришёл через час: «Фонтан. Завтра. 18:00. Последний раз».

Когда я увидела её у фонтана, то не сразу поверила, что это она.

Потерянная девушка с заплаканными глазами. Тёмные круги. Осунувшееся лицо.

Я сделала это с ней. Я подошла ближе.

— Привет.

Она смотрела на меня, но не отвечала.

— Спасибо, что пришла, — начала я.

— Говори, — процедила она. — Зачем встреча?

Я вздохнула.

— Я хочу объяснить. Почему написала тот пост.

— Потому что ты лгунья и манипуляторша? — она посмотрела мне в глаза.

— Нет. Потому что Тимур меня заставил.

Лера замерла.

— Что?

— Мы встретились с ним в кафе, где он предложил мне работу. Писал каждый день. Вынуждал. А потом прислал ультиматум: либо я публично отрекаюсь от обвинений в адрес его приложения, либо он уничтожает мою карьеру.

Я сделала паузу.

— И он начал выполнять угрозу. Рекламодатели разрывали контракты. Все — в один день. Это не могло быть совпадением.

— И ты сдалась, — Лера сказала это без эмоций.

— Да, — призналась я. — Я испугалась. И предала тебя.

Мы стояли молча.

— Знаешь что, Радка, — сказала Лера тихо, — ты говоришь, что борешься за женщин. За справедливость. Но когда Тимур надавил на тебя — ты сделала именно то, что он хотел. Ты пожертвовала мной, чтобы спасти себя. Это не борь-

ба. Это капитуляция.

— Я знаю, — прошептала я. — Мне стыдно.

— Стыдно, — она рассмеялась. — А мне что делать с этим стыдом? Меня травят. Уволили. Максим не хочет со мной разговаривать. А тебе стыдно.

— Лера, я исправлю, — я шагнула ближе. — Выпущу новый пост. Расскажу правду. Всю.

— Не надо, — она отступила. — Ты уже достаточно по-могла.

— Но...

— Радка, я не хочу больше иметь с тобой дела, — она развернулась. — Ты выбрала свой путь. Я — свой.

Она пошла прочь.

— Лера! — крикнула я ей вслед. — Прости!

Она не обернулась. А я осталась стоять у фонтана и ненавидела себя.

За трусость. За слабость. За то, что предала человека дважды. Пора что-то предпринять. Иначе я потеряю уважение к самой себе.

Я достала телефон. Нашла номер Максима Ланского.

Набрала.

Он ответил на пятом гудке.

— Слушаю.

— Максим, это Ася Радкевич. Мне нужно с вами встретиться.

Молчание.

— Зачем?

— Чтобы исправить то, что я натворила.

Ещё одна пауза.

— Завтра. Три часа дня. Моё агентство, — он повесил трубку.

Когда я заходила в двери агентства, я чувствовала на себе взгляды. Все смотрели. Все знали, кто я. Предательница. Лгунья. Та, что подставила Леру.

Я прошла к ресепшену. Администратор холодно кивнула и указала на дверь.

В переговорной меня ждал Максим. Один.

— Садитесь, — сказал он без приветствия.

Я села.

Мы смотрели друг на друга.

— Говорите, — наконец произнёс он. — Зачем пришли?

— Чтобы исправить ситуацию. Я хочу выпустить новый пост. Рассказать правду. Что Тимур меня шантажировал. Что Лера не виновата.

— И что это изменит? — он скептически посмотрел на меня.

— Может, ничего. Но я обязана попробовать.

Он откинулся на спинку кресла.

— Вы понимаете, что вас снова начнут травить? Что подписчики отвернутся?

— Понимаю.

— И вы всё равно хотите это сделать?

— Да. Потому что иначе я не смогу жить с собой.

Максим молчал. Долго.

— Хорошо, — наконец сказал он. — Но с одним условием.

— Каким?

— Мы делаем два заявления. Одно — от вас. Второе — от агентства. Синхронно. Чтобы восстановить репутацию и Леры, и агентства.

Я кивнула.

— Согласна.

— И ещё, — он наклонился вперёд, — вы публично извиняетесь перед Лерой. Здесь. В агентстве. Перед всей командой.

Я сглотнула.

— Хорошо.

Вечером я опубликовала пост.

«Я должна сказать правду.

Валерия Соколова не виновата в том, в чём её обвиняют.

Да, она рассказала мне о проекте. Но я манипулировала ей. Выдала себя за случайную знакомую. Выпытала информацию. Использовала её доверие.

Да, она дала интервью, в котором соврала про «провокационную акцию». Но она делала это, чтобы спасти проект. Команду. Агентство.

А я предала её. Дважды.

Первый раз — выпустив пост с обвинениями. Второй раз

— выпустив видео, где назвала её лгуньей.

Почему? Потому что Тимур Галиев меня шантажировал. Угрожал уничтожить мою карьеру. И я испугалась.

Это была трусость. Предательство. И я несу за это ответственность.

Валерия не заслуживает травли. Она заслуживает уважения за то, что попыталась исправить ситуацию.

Прошу вас: остановитесь.

А Тимур Галиев — если вы читаете это — знайте: я больше не боюсь вас. Я буду бороться.

Ася Радкевич».

Я нажала «Опубликовать». И выдохнула. Дело сделано. Впервые за последние дни я почувствовала, что поступила правильно.

Телефон завибрировал почти сразу.

Сообщение от Тимура.

«Молодец, Ася. Ты сделала именно то, что я от тебя ждал. Теперь ты мне интересна ещё больше. До встречи».

Я уставилась на экран.

Что он имел в виду?

Глава 9. Тимур

Я сидел в своём кабинете и наблюдал за тем, как разворачивается шоу.

На одном экране — пост Аси. На другом — заявление агентства «Громко!». На третьем — статистика скачиваний приложения.

Цифры росли. Стремительно.

Вчера — плюс двадцать тысяч скачиваний. Сегодня — уже тридцать пять.

Я усмехнулся.

Две женщины устроили публичную войну. Обвиняли друг друга. Извинялись. Снова обвиняли. Снова извинялись. Развернули настоящий цирк.

И с каждым их постом моё приложение становилось всё популярнее.

Люди качали его, чтобы проверить, действительно ли оно такое «токсичное». Регистрировались из любопытства. Оставались, потому что алгоритм работал.

Ася думала, что воюет со мной. А на самом деле работала на меня. Бесплатно и эффективно.

Именно так, как я и планировал.

Я открыл её последний пост. Перечитал.

«Тимур Галиев меня шантажировал. Угрожал уничтожить мою карьеру. И я испугалась».

Я откинулся на спинку кресла. Шантажировал?

Технически — да. Но она сама дала мне все карты в руки. Каждый её шаг был предсказуем. Каждая реакция — ожидаема. Я знал, что она сделает, ещё до того, как она сама это поняла.

Потому что Ася — открытая книга. Эмоциональная. Импульсивная. Правильная до фанатизма.

Дай ей повод возмутиться — и она взорвётся. Прижми к стенке — и она начнёт метаться. Предложи выход — и она его возьмёт, если другого не будет.

Всё, что мне нужно было сделать, — создать правильные условия.

И она сама пришла туда, куда я её вёл.

Дверь кабинета открылась. Вошёл Артур.

— Тимур, ты видел последние цифры?

— Вижу, — я кивнул на экран.

— Это безумие. Приложение в топе загрузок третий день подряд. СМИ пишут статьи. Все обсуждают. Мы получили больше внимания за неделю, чем могли бы получить за год традиционной рекламы.

— Ожидаемо, — я потянулся за кофе.

Артур сел напротив.

— Но Ася публично обвиняет тебя в шантаже. Феминистские сообщества требуют закрыть приложение. Это может стать проблемой.

— Не станет, — я сделал глоток. — Потому что через

неделю Ася будет работать на меня.

Артур уставился на меня.

— Что?

— Ты слышал.

— Тимур, она только что выпустила пост, в котором назвала тебя шантажистом. Как ты собираешься заставить её работать на тебя?

Я усмехнулся.

— Заставить? Я не собираюсь её заставлять. Она сама придёт. И сама согласится.

— Ты уверен?

— Абсолютно, — я поставил чашку на стол. — Потому что я оставлю ей только один выход. И она его примет.

Артур покачал головой.

— Ты играешь с огнём.

— Я не играю, — я посмотрел ему в глаза. — Я выстраиваю стратегию. Каждый мой шаг рассчитан. Каждое действие Аси — предсказано. Она думает, что сопротивляется. А на самом деле идёт ровно туда, куда я её веду.

— И куда ты её ведёшь?

— К сотрудничеству. Публичному и официальному. Она станет лицом кампании по улучшению приложения. Будет работать консультантом. Освещать процесс в своём блоге. И все увидят: даже Ася Радкевич, главная феминистка, признала, что приложение можно сделать лучше.

Артур задумался.

— Не плохо. Но она не согласится просто так.

— Не согласится, — кивнул я. — Поэтому я создам ситуацию, где у неё не будет выбора.

Я встал и подошёл к окну.

— Вот что ты сделаешь. Первое: подготовь исковое заявление в суд. На Асю Радкевич. За клевету и распространение ложной информации. Сумма ущерба — пятьдесят миллионов рублей.

— Пятьдесят миллионов? — Артур присвистнул. — Это же...

— Ровно столько, сколько она не сможет заплатить, — закончил я. — У неё нет таких денег. Даже близко. Её канал приносит максимум триста тысяч в месяц. Рекламодатели отваливаются. Она в минусе.

— И что она будет делать?

— Паниковать. Искать адвоката. Понимать, что судебная тяжба её разорит. А потом получит моё предложение.

— Какое?

— Мировое соглашение. Я снимаю иск. Она соглашается на сотрудничество. На год. С достойной оплатой.

Артур медленно кивнул.

— Она всё равно откажется.

— Сначала — да, — я повернулся к нему. — Поэтому второе: организуй «случайную утечку» информации о том, что я подал в суд. Пусть об этом узнают СМИ. Пусть пишут. «Галиев судится с Радкой. Требуется пять миллионов». Народ

взорвётся. Половина встанет на мою сторону. «Она сама виновата, клеветала». Половина — на её. «Он душит свободу слова». Но все — будут обсуждать.

— И это усилит давление на Асю.

— Именно. Она окажется в центре скандала. Снова. Подписчики устанут. Рекламодатели окончательно отвалятся. Она потеряет всё.

— А потом?

— А потом я предложу встречу. Лично. Без свидетелей. Скажу: давай решим это по-взрослому. Ты работаешь со мной — я снимаю иск. Ты получаешь деньги, восстанавливаешь репутацию, продолжаешь карьеру. Все довольны.

Артур помолчал.

— Она всё равно может отказаться.

— Может, — согласился я. — Но не откажется. Потому что я не дам ей другого выхода.

Я вернулся за стол. Открыл файл с планом.

— Третье: запусти слух, что несколько крупных брендов хотят разорвать партнёрство с Асей. Не все. Два-три. Но достаточно, чтобы она поняла: её репутация под угрозой.

— Ты хочешь добить её морально.

— Я хочу показать ей реальность, — поправил я. — Она живёт в иллюзии, что борется за правду. Что народ её поддержит. Что она героиня.

Я посмотрел на экран с её профилем.

— Но правда в том, что народу плевать. Сегодня ты геро-

иня. Завтра — предательница. Послезавтра — забыта. Такая природа интернета. И Асе пора это понять.

Артур кивнул.

— Когда подавать иск?

— Завтра утром. Пусть она получит уведомление к обеду.

А к вечеру информация должна попасть в СМИ.

— Понял. А встреча?

Я задумался.

— Встречу назначим через неделю. Дадим ей время помучиться. Пусть почувствует давление. Пусть поймёт, что она одна. И тогда предложим выход.

— Где встреча?

— В ресторане. Моём. Только мы с ней. Никаких свидетелей. Чтобы она не могла это записать и выложить в сеть.

— А если откажется приехать?

Я усмехнулся.

— Не откажется. Потому что скажем: либо встреча, либо суд. И она выберет встречу. Хотя бы из любопытства. Хотя бы чтобы посмотреть мне в глаза и послать на хрен.

Артур рассмеялся.

— Ты её хорошо знаешь.

— Я её изучал три года, — я откинулся на спинку кресла. — С того самого дня, как она хлопнула дверью и ушла из моей компании. Я следил за её блогем. За её постами. За её реакциями. Я знаю, как она мыслит. Что её триггерит. Чего она боится.

— И чего она боится?

— Быть слабой. Не соответствовать своим принципам. Предать тех, кто в неё верит, — я посмотрел на её фото. — Поэтому каждый мой шаг бьёт именно по этому. Я создаю ситуации, где она вынуждена выбирать между принципами и выживанием. И каждый раз она выбирает выживание. А потом ненавидит себя за это.

— Жестоко.

— Эффективно, — поправил я. — Она сильная. Но предсказуемая. И это её слабость.

Я встал, прошёлся по кабинету.

— Ася думает, что она — боец. Что она сражается со мной на равных. Но это иллюзия. Я контролирую поле боя. Я расставляю фигуры. Я знаю её следующий ход раньше, чем она сама.

Я остановился у окна.

— Она храбрая. Упрямая. Принципиальная. Но она одна. А я — нет. У меня ресурсы. Связи. Деньги. Юристы. Влияние.

Я повернулся к Артуру.

— Через неделю она сядет напротив меня в ресторане. Злая. Напуганная. Загнанная в угол. И я предложу ей выход. Последний. И она его возьмёт.

— А если она не придёт на встречу?

Я усмехнулся.

— Тогда я использую план Б.

— Какой?

— Привезу её силой.

Артур уставился на меня.

— Ты серьёзно?

— Абсолютно, — я вернулся за стол. — Если она откажется от встречи — организуй «трансфер». С мешком на голове. С охраной. Как в кино. Пусть испугается. Пусть почувствует, что я не шучу.

— Тимур, это...

— Это шоу, — перебил я. — Всё, что мы делаем, — шоу. Скандал. Драма. Интрига. Люди это любят. И чем драматичнее финал, тем больше внимания.

Я посмотрел на него.

— Когда Ася согласится работать со мной — это будет сенсация. «Главная критикесса приложения стала его амбасадором». Все будут обсуждать. Все будут качать приложение. Все захотят посмотреть, что изменится.

— И что изменится?

— Ничего, — я пожал плечами. — Приложение останется таким же. Но Ася будет освещать «процесс улучшения». Показывать, как она «борется изнутри». Люди поверят. Потому что она искренна.

Я усмехнулся.

— А я получу лучшую рекламу, которую можно купить. Бесплатную. Вирусную. И управляемую.

Артур молча смотрел на меня.

— Ты всё это спланировал с самого начала.

— С того момента, как она выпустила первое видео, — кивнул я. — Я знал, что она не остановится. Что будет копать дальше. Что устроит скандал.

Я открыл файл со схемой.

— И я дал ей всё, что нужно. Информацию. Поводы. Эмоции. Направлял её шаг за шагом. К этой точке.

— К встрече в ресторане.

— К моменту, когда она поймёт: у неё нет выбора. И согласится.

Артур покачал головой.

— Ты гений или социопат?

Я рассмеялся.

— Успешный предприниматель. Разве это не одно и то же?

Следующим вечером я снова открыл профиль Аси.

Она выложила сторис. Сидела в своей жёлтой студии, обнимала колени, смотрела в камеру.

— Мне страшно, — призналась она подписчикам. — Я не знаю, что делать. Тимур Галиев подал на меня в суд. Требуется пятьдесят миллионов. У меня нет таких денег. Я не знаю, как из этого выйти.

Голос дрожал. Глаза блестели от слёз.

— Но я не сдамся. Я буду бороться. До конца.

Я выключил видео.

Бороться.

Бедная, наивная Ася.

Ты уже проиграла. Просто ещё не знаешь об этом.

Я набрал сообщение Артуру:

«Готовь план Б. Если через неделю она откажется от встречи — организуй трансфер. С мешком. С охраной. Как договаривались».

Ответ пришёл мгновенно:

«Ты уверен?»

Я усмехнулся.

«Девочка заигралась. Пора её остановить и направить в нужное русло. Делай».

Я откинулся на кресле и посмотрел в окно.

Где-то там сейчас Ася. Плачет. Боится. Ищет выход. Но выхода нет. Потому что все дороги ведут ко мне. И через неделю она это поймёт.

В ресторане. За накрытым столом. Один на один.

Либо добровольно.

Либо в мешке.

Но она придёт.

Глава 10. Ася

Каждый мой день был похож на ад, из которого не было выхода. Тимур Галиев подал на меня в суд, требуя пятьдесят миллионов рублей. Пятьдесят миллионов, которых у меня не было. Не было даже близко.

Я звонила адвокатам. Все говорили одно: «Суд вы проиграете. У Галиева лучшие юристы».

Я думала продать квартиру. Но риелтор сказал: «В лучшем случае — тринадцать миллиона за срочность сделки. Вам не хватит».

Я даже думала позвонить родителям. Но представила мамин голос: «Мы же говорили, что блогерство — не работа». И положила трубку.

Устроиться обратно в офис? Вернуться в ту жизнь, от которой я бежала?

Любой из этих вариантов я искренне ненавидела.

И с каждым днём ненавидела Тимура Галиева всё больше. Он не оставил мне выхода.

Я шла из магазина. Просто хотела купить еды. Хоть что-то контролировать в своей жизни. Чёрная машина затормозила рядом. Я не успела даже испугаться. Двери распахнулись. Двое мужчин. Мешок на голову.

Темнота.

Когда мешок сняли, я увидела ресторан. И поняла, кто за

этим стоит. Мне больше не требовалось подсказок. Злость красным флагом шла впереди меня.

Я вошла в зал. В центре, за накрытым столом, сидел Тимур Галиев. Он смотрел на меня с любопытством. Как на эксперимент.

— Ты совсем ебанулся? — бросила я зло, подойдя к столу. Он даже бровью не повёл.

— Присаживайся. Сейчас как раз горячее принесут. Вино, чай, кофе?

Он всем своим видом показывал, что именно он здесь хозяин положения.

— Вариант, чтобы ты сгорел в аду, рассматривается? — я села напротив, чтобы быть с ним на равных.

— Это по умолчанию, — Тимур самообладание не терял. — Но несколько позже.

— Может, сразу к делу? — руки дрожали. Я сжала их в кулаки под столом.

— Как хочешь. Я предлагаю тебе работу. Тыходишь в состав моей команды для доработки приложения...

— Никогда! — не дав ему договорить, вставила я.

— То, что это предложение, я сказал из уважения к тебе, — он усмехнулся. — Но ты же понимаешь: у тебя нет выбора. Как видишь, организовать встречу для меня — не проблема.

— А не пошёл бы ты нахрен? — я резко встала и пошла на выход.

Больше меня никто не задерживал.

На улице я вдохнула воздух полной грудью. Свобода.

Но внутри всё сжалось.

Он не отпустит. Это только начало.

Я шла к остановке. Считала шаги. Один. Два. Три. И вдруг поняла: мне некуда идти.

Дома — пустая квартира. Телефон — сообщения от адвокатов, которые отказываются вести дело. Почта — уведомления от рекламодателей, разрывающих контракты.

У меня нет денег. Нет поддержки. Нет выхода. Только Тимур. Его предложение. Его условия. Я остановилась.

Если я вынуждена работать на него — я сделаю это на своих условиях.

Я развернулась.

Когда я вернулась в зал, Тимур всё ещё сидел за столом. Он посмотрел на меня. Усмехнулся.

— Знал, что вернёшься.

— Заткнись, — я бросила сумку на стол и села напротив.

— Что ты от меня хочешь? — спросила я.

— Что и предлагал ранее. Сотрудничество.

Мысли нестройным роем носились в моей голове.

— Я тебя не понимаю.

— А себя? — с прищуром посмотрел он.

У меня от этого заявления перебило дыхание.

— Давай подумаем вместе, Ася, — спокойно продолжил Тимур. — Сейчас ты закапываешь себя всё глубже. Выход

только один — работать со мной, а не против.

Я молчала. Внутри всё кипело. Он прав. Блядь, он прав.

— Плюс, — добавил он, — у тебя появляется возможность повлиять на приложение. Сделать его таким, каким ты его одобришь. Чтобы оно соответствовало твоим принципам. Неужели ты этого не хочешь?

Я посмотрела ему в глаза.

— Ты заберёшь иск?

— Я даже зарплату платить буду, — с удовольствием в голосе ответил он, уже понимая мою капитуляцию.

Я сжала кулаки.

— Я хочу работать на своих условиях. Мои идеи должны учитываться. Я не буду просто фигурировать. Я буду действительно работать.

Тимур приподнял брови.

— Не на твоём месте ставить условия.

— Но ты согласен? — настаивала я.

Он помолчал. Потом кивнул.

— Хорошо. Согласен.

Я выдохнула.

Вот так вот я заключила самую сомнительную сделку в своей жизни.

Глава 11. Тимур

Я стоял у окна своей квартиры и смотрел на ночную Москву.

Город сверкал огнями. Жизнь кипела внизу, а здесь, на сорок пятом этаже, царила тишина.

За спиной — Ирина. Она собирала вещи. Молча. Методично. Оказалось, что за эти несколько месяцев у неё их скопилось тут не мало. Забавно, что я даже не заметил.

Час назад я сказал ей, что всё кончено.

Она не плакала. Не кричала. Просто кивнула, как будто ждала этого.

— Я могу спросить почему? — её голос прозвучал тихо.

Я повернулся к ней.

— Потому что это больше не имеет смысла.

— Для тебя никогда и не имело, — она застегнула чемодан. — Я была удобной. Красивой картинкой. Но не более.

Я промолчал. Потому что она была права.

— Тебе кто-то нравится? — спросила она, глядя мне в глаза.

Я задумался.

Нравится?

Не то слово. И глупый вопрос.

Ася меня бесила. Выводила из себя. Заставляла терять контроль.

Но я думал о ней. Постоянно.

О том, как она огрызается. Как сжимает кулаки под столом, пытаясь скрыть дрожь. Как смотрит на меня с ненавистью, в которой мелькает что-то ещё. Страх? Интерес? Не знаю.

Но это что-то — цепляло.

— Нет, — ответил я Ирине. — Просто больше нет смысла продолжать то, что уже давно закончилось.

Она кивнула. Взяла чемодан.

— Удачи, Тимур, — сказала она, выходя. — Надеюсь, ты найдёшь то, что ищешь.

Дверь закрылась.

Я остался один. Усмехнулся. Я уже давно ничего не искал. Вернулся к окну. Налил себе виски. Сделал глоток.

Ася согласилась. Она вернулась в ресторан. Села напротив. Попыталась поставить свои условия. Я почти рассмеялся тогда.

Она проиграла. Полностью. Я загнал её в угол, лишил выбора, заставил капитулировать.

А она всё равно пытается диктовать правила.

Упрямая. До безумия.

Но это было... интересно.

Я достал телефон. Открыл её профиль. Она ничего не публиковала с момента нашей встречи. Молчала. Видимо, переваривала произошедшее. Интересно, что она чувствует сейчас? Злость? Страх? Разочарование в себе?

Или облегчение? Что хотя бы есть какой-то выход?

Я усмехнулся в очередной раз.

Завтра она выйдет на работу. Придёт в мой офис. Увидит команду. Начнёт работать над приложением, которое ненавидит. Будет сопротивляться. Спорить. Доказывать свою правоту. Но останется.

Потому что я не дам ей уйти.

Телефон завибрировал. Сообщение от Артура.

«Контракт с Радкевич готов. Отправил на почту. Когда подписываем?»

Я написал ответ:

«Завтра. Пусть приходит в офис к десяти. Оформим официально».

«Она согласилась на все условия?»

«Пыталась торговаться. Требовала, чтобы её идеи учитывались. Чтобы она реально работала, а не была просто фигурой».

«И ты согласился?»

«Разумеется».

«Ты действительно будешь учитывать её мнение?»

Я задумался.

Буду ли?

С одной стороны, Ася — талантливый маркетолог. У неё чутьё на аудиторию. Она умеет создавать вирусный контент. Её идеи могут быть полезны. С другой — я не привык делиться контролем.

Но... Может, стоит попробовать. Хотя бы ради интереса. Посмотреть, что она предложит. Как будет работать. Насколько готова идти на компромиссы.

«Посмотрим», — ответил я Артуру. — «Если идеи будут стоящими — почему бы нет».

Артур прислал смайлик с удивлённым лицом.

«Ты меня пугаешь. Ты никогда не прислушиваешься к чужому мнению».

«Может, пора начать», — написал я и выключил телефон.

Я снова посмотрел на город. Зачем мне всё это? Зачем я потратил столько времени, сил, ресурсов, чтобы заставить Асю работать на меня?

Рациональное объяснение было простым: она — идеальный инструмент для продвижения. Её аудитория — моя целевая аудитория. Её голос — вес в феминистском сообществе. Если она публично поддержит приложение, это снимет большую часть критики.

Но была и другая причина. Та, которую я не хотел признавать даже себе. Мне было интересно.

Интересно ломать её барьеры. Смотреть, как она сопротивляется. Видеть, как упрямство сталкивается с реальностью.

Интересно, что будет, когда она поймёт, что я не враг. Что я не хочу её сломать. Что я хочу... чего?

Я сам не знал.

Я допил виски. Поставил стакан на стол. Завтра начнёт-

ся новый этап. Ася войдёт в мой офис. Сядет за стол. Станет частью команды. Будет ненавидеть каждую секунду. Но останется. Потому что я дал ей то, чего она хотела: возможность изменить приложение изнутри.

Вопрос в том, сможет ли она это сделать?

Или сдастся на полпути, поняв, что борьба бессмысленна?

Время покажет. Но одно я знал точно: скучно не будет.

Ася Радкевич в моей команде — это как держать дома дикую кошку. Опасно. Непредсказуемо. Но чертовски увлекательно.

Я подошёл к бару. Налил ещё виски. За новые игры, Ася. И за то, что ты даже не представляешь, во что ввязалась.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.